

Глава 24. Жестокая расправа

Все в зале оцепенели. Бай По, не дожидаясь, пока свидетели опомнятся, сделал несколько стремительных шагов и наступил на грудь рухнувшего навзничь верзилы. Нога юноши казалась тонкой и хрупкой, однако под ее давлением по залу разнесся отчетливый, сухой хруст — грудная кость здоровяка лопнула. Зрители похолодели от ужаса. Как мог этот юнец быть столь неоправданно, изощренно жесток?

Сабля Лошадиной Морды валялась рядом. Сам он бессильно корчился на полу, изрыгая алую пену; пальцы его судорожно скребли доски, оставляя кровавые следы от сорванных ногтей. Разбойник хрипел, кровь толчками хлестала из приоткрытого рта — он явно испускал дух. Его сообщники, поначалу опешившие от того, с какой легкостью их приятеля отшвырнуло прочь, теперь окончательно замерли, парализованные ледящим душу зрелищем.

Когда они наконец попытались стряхнуть оцепенение, толкая друг друга и подбадривая дикими выкриками, юноша медленно поднял голову. Стоило ему ослепительно улыбнуться, как банда застыла на месте. От него веяло такой плотной, осязаемой жадой крови, что у этих головорезов, привыкших ходить по лезвию бритвы, перехватило дыхание. Они слишком хорошо знали, как пахнет скорая смерть. Бай По, продолжая давить сапогом на грудь Лошадиной Морды, посмотрел на него сверху вниз — в его взгляде полыхнуло жестокое, сытое торжество.

Разбойники затравленно переглядывались, не смея шелохнуться. Бай По ухмыльнулся шире, довольный их покорностью. Он перевел взгляд вниз, на хрипящего под ногами громилу. Тот смотрел на мучителя с животным ужасом, пытаясь выдавить хоть слово, но из его разбитого рта доносилось лишь невнятное, жалкое мычание. Чтобы человек с раздробленной грудиной еще пытался цепляться за жизнь и молить о пощаде — такое Бай По видел впервые.

Плавню убрав ногу с его груди, юноша с улыбкой присел на корточки и подобрал оброненный клинок. Захлопав длинными ресницами, он заглянул в остекленевшие глаза разбойника и вкрадчиво прошептал:

— Знаешь, мне кажется, твой язык тебе совсем не нужен. Без него тебе будет куда лучше, не находишь?

Бай По улыбался так ласково, но несчастный в панике замычал, забился всем телом, тщетно пытаясь отползти подальше от этого демона.

Смерив его холодным взглядом, Бай По хладнокровно вогнал лезвие прямо в разинутый рот Лошадиной Морды. Здоровяк захлебнулся собственной кровью. Он в немом ужасе смотрел на палача, его налитые багрянцем глаза едва не вылезли из орбит, но Бай По лишь отмахнулся от этого взгляда. На его счету были сотни жизней, и этот болтливый червь заслужил худшую участь. Юноша небрежно повернул рукоять в ране и резко выдернул сталь — на заплеванный пол с влажным шлепком упал окровавленный кусок плоти.

— А-а-а!

— Пресветлые боги!

Зал наполнился грохотом опрокидываемых столов и стульев. Посетители в ужасе вскакивали со своих мест, и те, у кого сдали нервы, толкаясь, бросились наружу. Среди гостей были и женщины, но даже бывалые мужчины не видывали подобного изуверства. Лошадиная Морда уже не дышал. Юноша замучил его до смерти, даже глазом не моргнув. От его хладнокровия веяло могильным холодом.

Цзян И, стоявший позади, оцепенел от потрясения. Неужели этот убийца — действительно Бай По? От жуткой жажды крови и безмятежной улыбки, с которой юноша заживо терзал свою жертву, по спине мужчины пробежала ледяная дрожь. За те несколько дней, что они провели вместе, Цзян И привык считать попутчика лишь капризным, высокомерным барчуком. Теперь же он наконец понял, почему Ван Шо вел себя с ним столь предупредительно и осторожно. Перед ним стоял безжалостный зверь, предугадать шаги которого было невозможно.

Впрочем, не все в Соляной банде были трусами. Опомившись от первого шока и увидев лютую смерть подельника, двое здоровяков с грязной бранью выхватили клинки и ринулись на Бай По. Юноша ленивым пинком отшвырнул труп, преграждавший дорогу, и взмахнул рукой. Две бамбуковые палочки для еды послушно взмыли со стола прямо в его ладонь, повинаясь внутренней силе. Мгновение — и он метнул их вперед. Деревянные щепки свистнули в воздухе с такой скоростью, что нападавшие даже не успели выставить блок. Бамбук вошел им точно между глаз.

На секунду воцарилась гробовая тишина, которую тут же нарушил металлический звон — сабли выпали из ослабевших пальцев. Головорезы покачнулись. Если бы кто-то осмелился подойти ближе, он бы увидел, что простые палочки ушли в черепные коробки на добрый палец. Оставшиеся в зале мастера боевых искусств ошеломленно переглянулись. Прежняя праздность исчезла с их лиц, уступив место мрачной сосредоточенности. Теперь они смотрели на юношу совсем другими глазами.

Но Бай По еще не пресытился. Он перевел тяжелый взгляд на уцелевших разбойников, которые тряслись от страха, не смея шелохнуться. Юноша мягко улыбнулся, но эта ласковая мина не могла скрыть безумия, бушевавшего в его взгляде.

«Эти ничтожества посмели назвать меня девкой для утех! — ярость бешеным пожаром вспыхнула в его груди. — Всякий на Срединных Равнинах знает, что это грязное клеймо для мужчин, торгующих своим телом».

В памяти некстати всплыл недавний поцелуй Ван Шо, и это воспоминание окончательно лишило его самообладания. Гнев стал неуправляем.

Медленно, шаг за шагом, он двинулся к уцелевшим бандитам, которые застыли, точно кролики перед удавом — не в силах ни бежать, ни кричать, лишь беззвучно содрагаясь всем телом. Бай По твердо вознамерился вырезать их под корень.

Но в этот момент за столом в самом углу зала прекратилось праздное созерцание. Молодой человек в ярко-красных одеждах неуловимой тенью скользнул вперед, вклинившись между Бай По и его перепуганными жертвами.

Юноша невольно остановился и прищурился.

«Какая поразительная скорость, — отметил он про себя. — Этот парень совсем не так прост».

Юноша смерил незнакомца оценивающим взглядом. На том было алое ханьфу, перехваченное узорчатым красно-белым кушаком. Подол и края широких рукавов украшала угольно-черная кайма, расшитая едва заметной серебряной нитью. Незнакомец не носил заколки — густые волосы были стянуты на затылке в небрежный хвост, а несколько прядей свободно спадали по обеим сторонам мужественного, но привлекательного лица, в чертах которого читались открытость и лихое благородство.

Поняв, что его разглядывают, краснокафтанник вежливо сложил ладони и с улыбкой произнес:

— Стоит ли, почтенный брат, истреблять их до единого? Они ведь тебе и в подметки не годятся. Какое удовольствие пинать беззащитных собак? Не находишь?

— Решил ввязаться в чужую ссору? — равнодушно спросил Бай По, едва удостоив парня взглядом.

Тянь Чикун обезоруживающе улыбнулся:

— Мое скромное прозвище — Тянь. Если юный брат не против, можешь звать меня старшим братом Тянем. Эти недоноски уже сполна заплатили за свой длинный язык. Поверь, лишняя кровь на руках еще никому не приносила удачи. Может, на этом и закончим?

Бай По снова улыбнулся, вглядываясь в лицо Тянь Чикуна.

— Старший брат Тянь выбрал на редкость удачный момент для благородства, — мягко протянул он. — Пожалуй, мне стоило бы уважить твое заступничество, но...

Он оборвал фразу на полуслове, заставив собеседника с любопытством приподнять бровь. Бай По насмешливо прищурился, беспомощно развел руками и вздохнул с притворной грустью:

— Но что поделать? Я все равно хочу скормить их свиньям!

Лицо Тянь Чикуна мгновенно посерьезнело. Юноша уже сорвался с места — он нанес удар ладонью, заряженной мощнейшим импульсом внутренней энергии, прямо в грудь стоявшего позади бандита. Тянь Чикун едва заметно качнулся и выставил блок, перехватывая удар на

полпути. Он даже не покачнулся. Сделав мягкий полукруг кистью, он перенаправил сокрушительную волну ци в стороны. Вырвавшийся ураганный ветер швырнул тяжелую мебель к стенам, с грохотом превращая столы и стулья в щепки.

Сила этого столкновения была ужасающей.

Бай По помрачнел. Отразить его выпад мог бы любой опытный мастер, но вот так играючи поглотить разрушительную энергию и перенаправить ее — задача совершенно иного уровня.

«Этот парень мне сейчас не по зубам, — неохотно признал он про себя. — Силы слишком неравны».

Две кареты, сопровождаемые Ван Шо, неспешно катились по улице в сторону Трактира Опоры на Небеса.

Прохожие вокруг только и делали, что шумно обсуждали кровавую бойню, развернувшуюся в заведении. Стоило зевакам упомянуть неописуемые зверства какого-то юноши в белоснежных одеждах, как толпа вздыхала и крестилась от ужаса. Ван Шо не нужно было даже гадать, кто стал виновником этого переполоха. Все было ясно без лишних слов.

<http://bllate.org/book/18409/1863126>